

Доказательство. Построим по индукции последовательность множеств

$$\mathfrak{N}_0, \mathfrak{N}_1, \dots, \mathfrak{N}_r, \dots$$

функций от двух переменных x_1 и x_2 .

Базис индукции. Положим $\mathfrak{N}_0 = \Lambda$, где Λ — пустое множество.

Индуктивный переход. Пусть уже построены множества $\mathfrak{N}_0, \mathfrak{N}_1, \dots, \mathfrak{N}_r$; покажем, как определяется множество \mathfrak{N}_{r+1} . Для этого выпишем функции, входящие в \mathfrak{N}_r ($r \geq 0$):

$$\mathfrak{N}_r = \{h_1(x_1, x_2), \dots, h_{s_r}(x_1, x_2)\} \quad (s_r = 0 \text{ при } r = 0),$$

и для каждого i ($i = 1, \dots, s_r$) рассмотрим всевозможные формулы вида

$$f_i(H_1(x_1, x_2), \dots, H_n(x_1, x_2)),$$

где $H_i(x_1, x_2)$ есть либо функция $h_j(x_1, x_2)$ ($j = 1, \dots, s_r$), либо $g_0^k(x_1, x_2)$.

Таким образом, просматривая $s(s_r + 2)^n$ формул, мы, быть может, получим функции, не попавшие в \mathfrak{N}_r . Обозначим их через

$$h_{s_r+1}(x_1, x_2), \dots, h_{s_r+1}(x_1, x_2).$$

Положим $\mathfrak{N}_{r+1} = \mathfrak{N}_r \cup \{h_{s_r+1}(x_1, x_2), \dots, h_{s_r+1}(x_1, x_2)\}$.

Очевидно, что

$$\mathfrak{N}_0 \subseteq \mathfrak{N}_1 \subseteq \dots \subseteq \mathfrak{N}_r \subseteq \dots$$

Из построения ясно, что если $\mathfrak{N}_{r+1} = \mathfrak{N}_r$, то $\mathfrak{N}_r = \mathfrak{N}_{r+1} = \dots$ т. е. цепочка множеств стабилизируется. Обозначим через r^* минимальный номер множества, начиная с которого наступает стабилизация. Тогда цепочка множеств

$$\mathfrak{N}_0 \subset \mathfrak{N}_1 \subset \dots \subset \mathfrak{N}_{r^*}$$

сторого возрастает. Так как мощность \mathfrak{N}_r не больше, чем k^{k^2} , то $r^* \leq k^{k^2}$. Значит, момент стабилизации может быть обнаружен через ограниченное число шагов. Рассмотрим множество \mathfrak{N}_{r^*} . Возможны два случая.

- 1) \mathfrak{N}_{r^*} содержит все функции от двух переменных x_1, x_2 и, значит, содержит $V_k(x_1, x_2)$. Тогда исходная система полна.
- 2) \mathfrak{N}_{r^*} не содержит всех функций от двух переменных. Поскольку в этом случае $[\mathfrak{N}]_{x_1 x_2} = \mathfrak{N}_{r^*}$ (см. заме-

чание 1 из § 2 гл. 1), то $[\mathfrak{N}]$ не содержит всех функций от переменных x_1 и x_2 . Следовательно, \mathfrak{N} не полна.

Из данных рассуждений легко вытекает алгоритм: строим классы $\mathfrak{N}_0, \mathfrak{N}_1, \dots, \mathfrak{N}_{r^*}$ до момента стабилизации и рассматриваем класс \mathfrak{N}_{r^*} , по которому и определяем, имеет место полнота для \mathfrak{N} или нет. Теорема доказана.

Теорема 5. Из всякой полной в P_k системы \mathfrak{N} можно выделить конечную подсистему, являющуюся также полной.

Доказательство. Пусть $\mathfrak{N} = \{f_1, f_2, \dots, f_s\}$. В силу полноты функции $V_k(x_1, x_2)$ может быть выражена через функции системы \mathfrak{N} в виде формулы

$$V_k(x_1, x_2) = \exists [f_{i_1}, \dots, f_{i_r}].$$

Отметим, что подсистема $\{f_{i_1}, \dots, f_{i_r}\}$ является искомой.

Теорема доказана.

Таким образом, существенно бесконечных полных систем не бывает, и тем самым введенное выше ограничение в задаче распознания полноты является не столь

сильным, как это могло казаться первоначально.

Второй подход в решении вопроса о полноте связан с проверкой некоторых свойств класса \mathfrak{N} .

Введем одно понятие и докажем относительно него две леммы.

Пусть \mathfrak{N} — класс функций $h_i(y_1, \dots, y_p)$ из P_k , зависящих от p переменных y_1, \dots, y_p . Предположим, что он содержит функции $g_i(y_1, \dots, y_p) = y_i$ ($i = 1, \dots, p$).

Определение. Функция $f(x_1, \dots, x_n)$ *согражает множество* \mathfrak{N} , если для любых функций $h_{i_1}(y_1, \dots, y_p), \dots, h_{i_n}(y_1, \dots, y_p)$ из \mathfrak{N}

$$\dots, h_{i_n}(y_1, \dots, y_p) \text{ из } \mathfrak{N}$$

$$f(h_{i_1}(y_1, \dots, y_p), \dots, h_{i_n}(y_1, \dots, y_p)) \in \mathfrak{N}.$$

Обозначим через \mathfrak{M} класс всех функций из P_k , сохраняющих множество \mathfrak{N} .

Пример 4. Пусть $k = 2$, $p = 1$ и $\mathfrak{N} = \{y, \bar{y}\}$. Тогда функция $f(x_1, \dots, x_n)$, сохраняющая множество \mathfrak{N} , удовлетворяет соотношению

$$f(y^{\sigma_1}, \dots, y^{\sigma_n}) = y^{\sigma},$$

откуда

$$(\bar{y}_1, \dots, \bar{y}_n) = \bar{f}(\sigma_1, \dots, \sigma_n).$$

Значит, функция $f(x_1, \dots, x_n)$ — самодвойственная, и класс